Глава 242 Уловка красавицы

Ван Хун планирует повысить всех девятерых своих подчиненных до стадии строительства фундамента, чтобы они могли защитить себя.

Что касается эликсира, то его пространство может решить эту проблему. Больше всего сейчас не хватает материалов для рафинирования, нужно подготовить духовное оружие для всех".

Он планирует еще сделать единое стандартное духовное оружие для своих подчиненных, что будет больше способствовать взаимному сотрудничеству в бою.

В любом случае, все идут по пути физической подготовки, и он чувствует, что хорошо бы еще использовать длинное копье периода тренировки Ци.

Более дюжины культуристов на стадии строительства фундамента, облаченные в доспехи и держащие копья весом в десятки тысяч кати, разом устремляются вперед. Под золотым ядром кто может их остановить?

Что касается основного материала для тела копья, то он уже принял решение.

После того, как он основал свой фонд, когда он впервые участвовал в ярмарке монахов по созданию фонда, он получил золотое железное дерево.

□□□□w□□□□v□l. □□□

Этот вид духовного дерева может достичь второго уровня после 300 лет роста, а третьего уровня - после 800 лет роста.

В последний раз, когда он делал копье для себя, он уже отрезал самое старое копье.

Остался еще акр земли, который он размножил ветвями, и теперь дереву уже более 300 лет.

Теперь, когда дерево духа разрослось, растениям уже слишком тесно. Он может отрезать от него часть, из которой можно сделать копье.

Однако для изготовления длинных копий этого вида духовного дерева явно недостаточно. Это золотое и железное духовное дерево недостаточно тяжелое, а его острота недостаточна.

Поэтому для изготовления подходящего оружия ближнего боя необходимо добавить другие материалы.

Кроме того, что касается доспехов, Ван Хун ранее собрал много шкур монстров второго

порядка, которые можно использовать для улучшения доспехов.

На этом аукционе, помимо халцедона, Ван Хун также взял несколько ценных эликсиров второго порядка, таких как большие и малые пилюли разрушения границ, которые могут позволить монахам, строящим фундамент, прорваться через узкое место.

Здесь также есть грибы второго порядка - львиная голова и золотистые побеги бамбука, которые больше всего любят гурманы. Большинство монахов сосредоточены на обучении, и мало кто тратит ресурсы на выращивание этих редких ингредиентов.

На обычных аукционах такого товара нет. Ван Хун хочет попробовать, продать, если получится, и забыть, если не получится.

Что касается духовных предметов третьего уровня, то их у него не так много, а если и есть, то он не будет показывать их так явно.

Он и У Дайонг пришли к консенсусу, что сфера влияния этого аукциона должна контролироваться в пределах периода строительства фундамента, а за пределами периода строительства фундамента она не подвластна им двоим.

Поэтому любые предметы, которые могут вызвать интерес монахов Цзиньдана, не будут участвовать в аукционе.

В противном случае, с нижней линией здания Цинсюй, не говоря уже о слишком большом количестве, один или два духовных предмета третьего порядка все же можно получить.

Провести аукцион гладко - задача не из легких, нужно обладать определенной силой.

Прежде всего, необходимо место проведения аукциона. В Граничном городе более 3 000 монахов-строителей фундамента, и площадка для аукциона должна вмещать не менее тысячи талантов.

Во-вторых, необходимо иметь достаточно людей для поддержания безопасности и порядка на аукционе.

Чтобы провести аукцион, нужно иметь силы хотя бы для самозащиты. Когда вы проводите аукцион, материалов из духовного камня достаточно, чтобы заставить людей завидовать. Также редко кто может ограбить аукцион.

На аукцион следует пригласить хотя бы одного монаха Цзиньдана, чтобы он участвовал в аукционе для монахов-строителей фундамента, как этот.

Кроме того, большинство людей в мире культивирования бессмертных считают, что сильных уважают, и все зависит от силы.

Если в месте проведения аукциона другие также дадут вам понять, что уважают сильнейшего, то аукцион не сможет пройти нормально.

Предположим, все в зале встанут, чтобы показать свою силу и похвастаться.

База культивирования была почти рядом, поэтому его отпугнули. Тот, кто осмелится остаться и участвовать в торгах, не пропадет даром, и, возможно, в итоге ему придется сопровождать Бена.

Поэтому, чтобы провести аукцион, должна быть сила, способная подавить этих влиятельных людей, чтобы эти влиятельные люди могли честно соблюдать порядок проведения аукциона.

Кроме того, такой вопрос можно решить только своими силами, и не всегда можно беспокоить монахов Цзиньдана, которые сидят в городе. В конце концов, монахи Цзиньдана должны быть осторожны, когда их приглашают.

Помимо жесткой силы, проведение аукциона также требует подготовки большого количества редких предметов, чтобы привлечь людей к участию.

У Ван Хуна нет всех вышеперечисленных условий, и он может сделать это только с помощью Цинсюлоу.

Перед проведением аукциона по городу уже распространились различные сплетни.

Есть новости о различных сокровищах на аукционе, а также о некоторых монахах, которые готовятся принять участие в аукционе.

Среди множества новостей есть одна, на которую все обращают наибольшее внимание, - это новость, связанная с халцедоном.

"Я слышал, что алхимик Ван однажды забрел в пещеру древнего монаха и раздобыл там в общей сложности семь халцедоновых грибов, из которых использовал два, оставив пять".

В отдельной комнате ресторана культиватор Основания с большими ушами пил духовное вино и с раскрасневшимся лицом сказал.

"Даос, вы с Ван Даньши не близки и не знакомы, откуда вы могли знать такие подробности, а то, что вы сказали, похоже на правду".

В это время монах средних лет рядом с ним спросил.

"Я... Конечно, я знаю. Что касается того, откуда я это знаю, я не могу раскрыть это". Видя, что его допрашивают, монах с большими ушами объяснил.

"Я думаю, что товарищ даос пьян и выдумал это случайно. Я думал, что даос - честный человек. Я не ожидал, что он будет использовать такие вещи, чтобы дразнить меня".

В это время красивая женщина-культиватор с узкими бровями презрительно сказала.

Этот монах с большими ушами, возможно, действительно честный человек. Когда его провоцировали чьи-то слова, его лицо становилось красным, шея толстой, и он пьяно

проболтался: "Конечно, я знаю, я видел это своими глазами".

Монах с большими ушами понял, что сказал что-то не то, и быстро замолчал.

"Хахаха! Так что мы не поняли товарища даоса, давайте выпьем! Пейте!"

Монах средних лет поспешил сгладить ситуацию, налил себе и Фан Даэрсю по бокалу духовного вина и не стал упоминать об этом.

Большеухий монах, напротив, с облегчением увидел, что все больше не спрашивают о том, что произошло, и продолжил пить с несколькими новыми друзьями.

Через некоторое время монах с большими ушами был немного перегружен алкоголем. В это время его лицо раскраснелось, как кровь, а речь была немного сбивчивой.

Его глаза изредка украдкой бросали взгляд на женщину-культиватора с узкими бровями, а взгляд бесконечно блуждал по полной позиции.

Всякий раз, когда женщина-монахиня смотрела на него с улыбкой, он быстро отводил глаза в испуге.

Женщина-монахиня, казалось, не замечала его мелких движений, она по-прежнему улыбалась, но как бы ненамеренно садилась ближе к нему.

Время от времени обе стороны слегка касались друг друга кожей. При каждом мягком и плавном прикосновении сердце брата Фанга билось, как огромный барабан, а рука, державшая чашку, неконтролируемо дрожала.

Теперь он надеялся, что монахиня спросит его о некоторых секретах, и тогда у него появится шанс показать себя перед монахиней.

"Вы сказали, сколько халцедоновых растений Ван Алхимия выставит на аукцион в этот раз?"

Женщина-монахиня нечаянно подошла к монаху. Хотя она разговаривала с несколькими людьми, сидевшими у двери, она смотрела в сторону монаха, и в ее глазах была такая весна, от

которой люди могли растаять.

"Четыре растения, алхимик Ванг оставил одно для себя".

С одной стороны, монах поспешил ответить быстро, он не мог позволить другим отнять эту возможность выступить перед женщиной-монахиней.

"Четырем растениям халцедона луцидум, которые участвовали в аукционе, два года, два - более 400 лет, одно - более 300 лет, а одному - всего более 200 лет".

Желая похвастаться, монах продолжил объяснять.

"Вы знаете качество растения, которое оставил алхимик Ван?" Брат Фанг совсем забыл о том, что в это время нужно хранить тайну, и демонстративно спросил.

"Я думаю, оно должно быть самым длинным. Может ли быть, что прошло восемьсот лет?"

Женщина-монахиня рассуждала с улыбкой, ее глаза были полны восхищения, и она осталась на стороне монаха.

Вы должны знать, что когда халцедоновый гриб достигнет 800 лет, он станет зрелым, и это священное лекарство для исцеления, за которое монахи Джиндана будут бороться, даже если разобьют себе голову".

"Это неправда. Ни один из халцедоновых люцидумов, собранных алхимиком Ваном в этот раз, не достиг 800 лет".

http://tl.rulate.ru/book/91906/3002693